

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ THEORETICAL AND LEGAL SCIENCES

DOI: 10.18287/2542-047X-2023-9-1-12-17

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 340.13

Дата поступления 20.12.2022
рецензирования: 23.01.2023
принятия: 28.02.2023

Проблема определения роли и места регионального правотворчества в правовой системе Российской Федерации

М. А. Никищенкова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: nikishchenkova.ma@ssau.ru

Аннотация: В статье рассматривается вопрос соотношения регионального и федерального правотворчества как объект теоретического осмысления. Обосновывается актуальность темы в современных условиях. Анализируются проблемы выделения множественности принципов регионального правотворчества, их соотношения с принципами правотворчества на уровне формирования федерального законодательства. Автором обосновывается позиция, согласно которой единство национальной правовой системы и двухуровневой системы законодательства предполагают единство принципов правотворчества. Правотворчество субъектов составляет специфику России как федеративного государства. В статье представлены позиции исследователей о роли делегированного регионального правотворчества и опережающего регионального правотворчества. Обобщается практический опыт опережающего регионального правотворчества в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Актуальной задачей исследования является определение регионального правотворчества, его роли и места в единой правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: система права; система законодательства; принципы правотворческой деятельности; региональное правотворчество; делегированное правотворчество.

Цитирование. Никищенкова М. А. Проблема определения роли и места регионального правотворчества в правовой системе Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 12–17. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-12-17>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Никищенкова М. А., 2023

Мария Александровна Никищенкова – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 20.12.2022
Revised: 23.01.2023
Accepted: 28.02.2023

Problem of determining the role and place of regional law-making in the legal system of the Russian Federation

M. A. Nikishchenkova

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: nikishchenkova.ma@ssau.ru

Abstract: The article deals with the issue of correlation between regional and federal lawmaking as an object of theoretical understanding. The relevance of the topic in modern conditions is substantiated. The problems of identifying the plurality of principles of regional lawmaking, their relationship with the principles of lawmaking at the level of formation of federal legislation are analyzed. The author substantiates the position according to which the unity of the national legal system and the two-level systems of legislation presuppose the unity of the principles of lawmaking. The law-making of the subjects is the specifics of Russia as a federal state. The article presents the positions of researchers

on the role of delegated regional lawmaking and advanced regional lawmaking. The practical experience of advanced regional lawmaking in the context of the spread of coronavirus infection COVID-19 is summarized. The actual task of the study is to determine the regional lawmaking, its role and place in the unified legal system of the Russian Federation.

Key words: system of law; system of legislation; principles of lawmaking; regional lawmaking; delegated lawmaking.

Citation. Nikishchenkova M. A. *Problema opredeleniya roli i mesta regional'nogo pravotvorchestva v pravovoi sisteme Rossiiskoi Federatsii* [Problem of determining the role and place of regional law-making in the legal system of the Russian Federation]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2023, vol. 9, no. 1, pp. 12–17. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-12-17> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Nikishchenkova M. A., 2023

Mariia A. Nikishchenkova – Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Law Institute, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Правотворчество является сложным и разно-сторонним процессом, результаты которого различаются как по кругу субъектов, участвующих в создании норм права, так и по своей юридической силе. Правовые предписания создаются довольно широким кругом субъектов, к которым относится народ, специально уполномоченные на то государственные органы, должностные лица. В России на федеральном и региональном уровнях действует большое число законов, подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих разнообразные сферы общественных отношений. Конституционное закрепление правотворческих полномочий субъектов Российской Федерации (ст. 76 Конституции РФ) не только расширило субъектный состав правотворческой деятельности, систему источников права, но и позволило в целом сформировать категорию «региональное правотворчество».

Правотворческая деятельность субъектов составляет специфику России как федеративного государства, именно через самостоятельное региональное правотворчество реализуются идеи федерализма в построении государства. «В федеративном государстве понятие правотворчества вообще и регионального в частности относится к числу юридических категорий, имеющих в равной мере научное и практическое значение, а надлежащая организация правотворчества – необходимое условие качества и эффективности законодательных и подзаконных актов» [1, с. 161].

Однако несмотря на то, что региональное правотворчество как вид правотворческой деятельности достаточно давно используется в юридической литературе, его определение, содержание и роль в формировании системы права Российской Федерации по-прежнему являются предметом активного обсуждения. Одним из наиболее полных представляется определение регионального правотворчества, данное Я. В. Гайворонской. Она определяет региональное правотворчество как «профессиональную деятельность уполномоченных органов государственной власти субъекта Федерации, направленную на разработку норм права и дальнейшее издание (принятие, изменение, отмену) нормативных правовых актов в пределах компетенции органов власти субъекта Федерации с целью удовлетворения региональных

потребностей в урегулировании общественных отношений» [2, с. 120]. Данное определение акцентирует внимание на выделении специальной компетенции органов власти субъектов Федерации по предметам совместного ведения РФ и субъектов Российской Федерации и исключительного ведения субъектов РФ, а также необходимости учитывать в региональном законодательстве специфику развития общественных отношений соответствующего субъекта Федерации, создания условий для наиболее благоприятного развития субъектов Федерации и улучшения условий жизни населения регионов в пределах, установленных Федерацией.

В качестве наиболее часто встречающихся трудностей регионального правотворчества можно определить его фрагментарный характер, отсутствие системности регионального законодательства, чрезмерность регулирования одних аспектов общественных отношений и пробельность в регулировании других, вторжение подзаконных актов в сферу законодательного регулирования и проч.

Одним из наиболее важных вопросов в определении природы и назначения регионального правотворчества с учетом особенностей субъектного состава и предметной области деятельности является определение его принципов. Базовым положением в рамках данного рассуждения выступает признание единства национальной правовой системы, включающей в себя три компонента: правовую идеологию, позитивное право и юридическую практику. Поэтому согласимся с мнением д.ю.н., проф. В. И. Крусс о невозможности выделения правовой системы субъекта Федерации как самостоятельного субъекта. «Сама мысль, что, пересекая соответствующую границу, россияне попадают в среду, где право понимается, оценивается и практикуется неким отличным от общегосударственного образом, кажется контрпродуктивной» [3, с. 46]. При этом единство правовой системы не отрицает существования двух уровней законодательства в условиях федеративного государственного устройства Российской Федерации – федеративного и субъектов Федерации.

В этой связи множественность субъектов правотворческой деятельности и их компетенции не предполагают ее произвольный, субъективный характер. Процесс создания правовых норм начинается с возникновения объективных существенных

закономерностей, требующих правового регулирования, проходит через институты общества и государства, реализуется законодательной, исполнительной и судебной властями в присущих им формах. В каждом государстве правотворчество обладает своими особенностями, но везде оно направлено на создание и совершенствование единой правовой системы, регулирующей сложившиеся в обществе разнообразные отношения, а также проявления государственной воли.

Правотворчество, несмотря на множественность субъектов, разграничение полномочий и сфер регулирования, – процесс внутренне единый и строится на единстве принципов: законности, научности, профессионализма, гласности, демократизма и др. [4–6]. Стремление отдельных авторов выделить специальные принципы правотворческой деятельности субъектов Федерации [7; 8], такие как принцип дифференциации правотворческих полномочий (компетентности), принцип согласованности и непротиворечивости нормативных актов субъекта РФ с федеральным законодательством, принцип верховенства Конституции РФ и федерального законодательства в региональном правотворчестве, отражение в законодательстве интересов населения и проч., является, с одной стороны, способом конкретизации общих принципов правотворчества, а с другой стороны, выступает скорее свидетельством несовершенства регионального правотворческого процесса. Так, соблюдение принципа демократизма как общего принципа правотворчества в рамках региональной правотворческой деятельности делает избыточным требование отражения в законодательстве интересов населения. Принцип демократизма предполагает широкое и активное участие населения и его представителей в правотворческой деятельности, следовательно, формируемые в результате нормативные правовые акты в наибольшей степени отражают интересы и стремления самого населения как на уровне федерального, так и на уровне регионального правотворчества [9; 10]. Также соблюдение общего принципа законности освобождает нас от необходимости введения дополнительного специального требования верховенства Конституции РФ и соответствия регионального законодательства законодательству федеральному. Поскольку принцип законности означает, что все действия правотворческих органов по подготовке и принятию нормативных правовых актов должны основываться на законах Российской Федерации, и прежде всего на Конституции РФ. Каждый субъект самостоятелен в осуществлении своей правотворческой компетенции, однако подзаконность их деятельности предполагает следование действующим законам в выработке следственных нормативных правовых решений. «Несоблюдение данного условия может породить практику опережающего регулирования подзаконными актами отношений, являющихся предметом закона, и создать ситуацию, при которой подзаконный акт будет оказывать более весомое влияние на общественные процессы, чем закон» [11, с. 27].

Таким образом, принципы правотворческой деятельности являются универсальными и имеют объективное содержание, поскольку они отражают объективные закономерности развития права, государства и общества. Будучи обусловленными историческими и объективными закономерностями общественного развития, данные принципы выступают методологической основой правотворчества [8, с. 18]. Основными принципами правотворчества являются те начала, основополагающие идеи, которые, во-первых, отражают основные, объективно необходимые стороны и проявления правотворчества, во-вторых, характеризует устойчивые, закономерно существующие отношения и связи в процессе правотворчества, и, в-третьих, воплощают в своем содержании конкретные черты и особенности всего процесса правотворчества. В этом смысле региональное правотворчество не выступает самостоятельным видом государственно-властной деятельности, но является необходимым элементом механизма правового регулирования в условиях формирования единой правовой системы страны.

Вторым по значимости является вопрос о соотношении компетенции субъектов правотворческой деятельности. Определение места и роли регионального правотворчества в системе права Российской Федерации чаще всего начинается с определения объема правотворческих полномочий субъектов Федерации и предмета ведения регионального правового регулирования [12–16]. В статьях 71 и 72 Конституции РФ содержится закрытый перечень предметов ведения Российской Федерации и предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, который может быть изменен только в порядке, предусмотренном для внесения поправок в Конституцию РФ. Согласно ст. 73 Конституции РФ остальные предметы ведения отнесены полностью к ведению субъектов РФ, т. е. использован остаточный принцип определения полномочий. Но даже в условиях определения закрытого перечня выделение предметов совместного ведения, как показала практика, оказалось наиболее сложным в правотворческой деятельности.

Так, региональное правотворчество, призванное обеспечивать нормативное регулирование общественных отношений на уровне регионов для наиболее благоприятного развития субъектов Федерации и улучшения жизни населения региона, зачастую идет по пути дублирования содержания федерального законодательства, повторяя уже введенные на федеральном уровне правовые положения. Очевидно, что такое видение принципа законности в полной мере соответствует требованию п. 2 ст. 76 Конституции РФ о соответствии законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации федеральным законам. Однако целесообразность принятия «дублирующих» нормативных правовых актов остается за рамками законодательного закрепления предметов ведения и полномочий субъектов правотворчества.

Большую сложность вызывают ситуации делегированного правотворчества, когда субъекты регионального правотворчества в условиях рамочного федерального законодательного закрепления, а еще более сложная ситуация – в условиях отсутствия такового, вынуждены определять содержание правового регулирования по вопросам совместного ведения, осуществляя опережающую правотворческую деятельность. Так, например, вопросы согласования федерального и регионального законодательства, законодательного и подзаконного нормотворчества получили особое звучание в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Очевидно, что в условиях стремительно развивающихся новых общественных отношений, связанных с распространением коронавирусной инфекции COVID и ее штаммов, федеральное законодательное регулирование в силу объективных причин отсутствовало и «не успевало» за развитием отношений. С целью обеспечения оперативности правового воздействия основная нагрузка по урегулированию данной области общественных отношений была смещена в сферу правотворческой компетенции региональной власти. Специфика распространения данной инфекции в различных субъектах РФ и стремительное развитие новых общественных отношений потребовали особой динамичности регионального правотворчества, его опережающего характера. И в этой связи опережающее региональное правотворчество столкнулось с необходимостью правового регулирования по предметам совместного ведения при отсутствии федерального закона, а также с ситуациями, когда при отсутствии вышестоящего (как правило, законодательного) акта, предметом регулирования которого являются определенные общественные отношения, принимается акт более низкой юридической силы, регулирующий указанные отношения.

На основании Указа Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹ высшие должностные лица субъектов РФ с учетом санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения COVID-19 получили право разработки и реализации комплекса ограничительных и иных мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения. На уровне регионального правотворчества были приняты ограничения и запреты на массовые мероприятия; на оказание услуг населению; на оптовую и розничную торговлю; по перемещению граждан; введению режима самоограничения отдельных категорий граждан; перевозкам

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.04.2020; Собрание законодательства РФ». 06.04.2020. №14 (ч. I). Ст. 2082.

на территории РФ и за ее пределами; введение дистанционной работы государственных органов и негосударственных учреждений, организаций, требования обязательной вакцинации для отдельных категорий граждан и иные. Региональное опережающее правотворчество осуществлялось в сфере регулирования и защиты прав и свобод человека и гражданина, что относится к вопросам исключительного ведения федерации (п. в ст. 71 Конституции РФ) и к вопросам совместного ведения (п. «б» ст. 72 Конституции РФ). Вместе с тем судебная практика 2020–2022 гг. по данным вопросам выявила значительный объем решений, направленных на обоснование компетенции субъектов регионального правотворчества в рамках принятия данных актов и соответствия их содержания действующему федеральному законодательству и Конституции РФ².

Таким образом, тактические приемы и способы восполнения нормативной регулятивной пробельности, свойственные системе права Российской Федерации, вскрыли ряд сложных вопросов определения места и роли делегированного регионального правотворчества в единой национальной системе права. В частности, открытыми остаются вопросы о возможности опережающего регионального правотворчества и возможности принятия нормативных правовых актов регионального уровня по вопросам, отнесенным к предметам совместного ведения, при отсутствии федерального правового регулирования. В решении этих вопросов не стоит забывать, что суть регионального правотворчества «...состоит в целенаправленном нормативном регулировании общественных отношений на уровне регионов для наиболее благоприятного развития субъектов Федерации и улучшения условий жизни населения региона в пределах, установленных федерацией» [17, с. 155]. И субъекты Федерации, с одной стороны, нуждаются в большей самостоятельности в решении региональных проблем и реальном влиянии на формирование правового регулирования общих вопросов жизнедеятельности Федерации, с другой стороны, необходимо обеспечить существование и функционирование единого правового пространства Российской Федерации, основанного на общих принципах правотворчества и единстве механизма правового регулирования.

² См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1654-О; Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1668-О; Определение Конституционного Суда РФ от 20.07.2021 № 1680-О; Определение Конституционного Суда РФ от 23.07.2020 № 1706-О; Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 463-О; Определение Конституционного Суда РФ от 27.01.2022 № 24-О; Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 1102-О; Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 466-О; Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1189-О и др.

Библиографический список

1. Четвертакова Е. С. Современные подходы к региональному правотворчеству в теории и на практике // Российский юридический журнал. 2009. № 6 (69). С. 161–166. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13019371>. EDN: <https://elibrary.ru/kyxmgj>.
2. Гайворонская Я. В. Региональное правотворчество: понятие, принципы, правовое регулирование // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2015. Т. 17, № 2. С. 120–137. URL: <https://www.dvfu.ru/apr-magazine/issues/2015-2/2015-2-article11>.
3. Крусс В. И. Институт субфедерального законотворчества в Российской Федерации: состоятельность и перспективы конституционной модернизации // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 45–54. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-1-45-54>. EDN: <https://elibrary.ru/gychgi>.
4. Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: учебник для вузов. Москва: Юрайт, 2011. 634 с. URL: <https://law.sci.house/pravovedenie-prava-osnovyi/teoriya-gosudarstva-prava-uchebnik-dlya-vuzov.html>.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. Москва: Юристъ, 2004. 512 с. URL: https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/04/TGP_Matuzov_Malko.pdf.
6. Теория государства и права: учебник для юридических вузов / под ред. А. С. Пиголкина. Москва: ОАО Издательский дом «Городец», 2003. 743 с. URL: <https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/04/теория-гос-ва-и-права-Пиголкин.pdf>.
7. Гайворонская Я. В., Самусенко Т. М. Теория государства и права. Владивосток, 2007. 172 с. URL: https://www.studmed.ru/view/samusenko-tm-gayvoronskaya-yav-teoriya-gosudarstva-i-prava-uch-pos_88a68c7d286.html.
8. Дроздова Н. Г. Принципы правотворчества субъекта РФ: понятие и содержание // Право и государство: теория и практика. 2008. № 9 (45). С. 18–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11707278>. EDN: <https://elibrary.ru/jweypf>.
9. Баранов П. П. Гражданская правотворческая инициатива в Российской Федерации: опыт правотворчества на местном и региональном уровнях // Философия права. 2014. № 2 (63). С. 67–73. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21852294>. EDN: <https://elibrary.ru/skfaul>.
10. Вахитов М. М. Участие граждан Российской Федерации в региональном правотворчестве: природа и механизмы реализации // Политика и общество. 2011. № 11 (83). С. 113–127. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19001022>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pzuufj>.
11. Абрамова А. И. Подзаконное правотворчество в современном понимании: реалии и перспективы // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 25–35. DOI: <http://doi.org/10.12737/jrl.2019.8.3>.
12. Каменская Е. В. Региональное правотворчество в Российской Федерации (Вопросы теории): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». Москва, 2005. 215 с. URL: <https://scicenter.online/prava-gosudarstva-teoriya-kniga-scicenter/regionalnoe-pravotvorchestvo-rossiyskoy.html>.
13. Кич И. С., Чупрова А. А., Жбырь О. Н. О региональном правотворчестве и системе нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204). С. 190–192. DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_12_190. EDN: <https://www.elibrary.ru/ergwtq>.
14. Курдюк П. М. Региональное правотворчество (Состояние, проблемы, перспективы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве». Санкт-Петербург, 1997. 229 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/regionalnoe-pravotvorchestvo-sostoyanie-problemy-perspektivy>.
15. Марченко М. Н. Правовая политика современной России и региональное правотворчество // Образование и общество. 2007. № 1. С. 71–75. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13296796>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lezieh>.
16. Тихомиров Ю. А. Механизм преодоления противоречий между федеральными законами и законами субъектов Федерации // Соотношение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации. Москва: Олита, 2003. С. 201–224.
17. Гайворонская Я. В. Система региональных правовых актов: проблема качества и функциональности // Государственно-правовые исследования. 2019. № 2. С. 154–159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-regionalnyh-pravovyh-aktov-problema-kachestva-i-funktsionalnosti>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42580467>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gqunoi>.

References

1. Chetvertakova E. S. *Sovremennye podkhody k regional'nomu pravotvorchestvu v teorii i na praktike* [Modern concepts of regional lawmaking in theory and practice]. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* [Russian Juridical Journal], 2009, no. 6 (69), pp. 161–166. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=13019371>. EDN: <https://elibrary.ru/kyxmgj> [in Russian].
2. Gaivoronskaya Y. V. *Regional'noe pravotvorchestvo: ponyatie, printsipy, pravovoe regulirovanie* [Regional lawmaking: concept, principles, legal regulation]. *Aziatsko-tikhookeanskii region: ekonomika, politika, pravo* [Pacific Rim: Economics, Politics, Law], 2015, vol. 17, no. 2, pp. 120–137. Available at: <https://www.dvfu.ru/apr-magazine/issues/2015-2/2015-2-article11> [in Russian].
3. Kruss V. I. *Institut subfederal'nogo zakonotvorchestva v Rossiiskoi Federatsii: sostoyatel'nost' i perspektivy konstitutsionnoi modernizatsii* [The institution of subfederal law making in the Russian Federation: consistency and

prospects of constitutional modernization]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2020, no. 1, pp. 45–54. DOI: <http://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-1-45-54>. EDN: <https://elibrary.ru/gychgi> [in Russian].

4. Lazarev V. V., Lipen S. V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov* [Theory of state and law: textbook for universities]. Moscow: Yurait, 2011, 634 p. Available at: <https://law.sci.house/pravovedenie-prava-osnovyi/teoriya-gosudarstva-prava-uchebnik-dlya-vuzov.html> [in Russian].

5. Matuzov N. I., Malko A. V. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* [Theory of state and law: textbook]. Moscow: Yurist", 2004, 512 p. Available at: https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/04/TGP_Matuzov_Malko.pdf [in Russian].

6. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. Pod red. A. S. Pigolkina* [Pigolkin A.S. (Ed.) Theory of state and law: textbook for law schools]. Moscow: OAO Izdatel'skii dom «Gorodets», 2003, 743 p. Available at: <https://pravo-olymp.ru/wp-content/uploads/2013/04/теория-гос-ва-и-права-Пиголкин.pdf> [in Russian].

7. Gaivoronskaya Y. V., Samusenko T. M. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Vladivostok, 2007, 172 p. Available at: https://www.studmed.ru/view/samusenko-tm-gayvoronskaya-yav-teoriya-gosudarstva-i-prava-uch-pos_88a68c7d286.html [in Russian].

8. Drozdova N. G. *Printsipy pravotvorchestva sub"ekta RF: ponyatie i sodержanie* [Principles of law-creation of subject RF: concept and the content]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: The Theory and Practice], 2008, no. 9 (45), pp. 18–21. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11707278>. EDN: <https://elibrary.ru/jweyph> [in Russian].

9. Baranov P. P. *Grazhdanskaya pravotvorcheskaya initsiativa v Rossiiskoi Federatsii: opyt pravotvorchestva na mestnom i regional'nom urovnyakh* [Civil lawmaking initiative in the Russian Federation: lawmaking experience at the local and regional levels]. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], 2014, no. 2 (63), pp. 67–73. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21852294>. EDN: <https://elibrary.ru/skfaul> [in Russian].

10. Vakhitov M. M. *Uchastie grazhdan Rossiiskoi Federatsii v regional'nom pravotvorchestve: priroda i mekhanizmy realizatsii* [Participation of citizens of the Russian Federation in regional lawmaking: nature and implementation mechanisms]. *Politika i obshchestvo* [Politics and Society], 2011, no. 11 (83), pp. 113–127. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19001022>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pzuufj> [in Russian].

11. Abramova, A. I. *Podzakonnoe pravotvorchestvo v sovremennom ponimanii: realii i perspektivy* [By-law-making in the Modern Understanding: Realities and Prospects]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, no. 8, pp. 25–35. DOI: <http://doi.org/10.12737/jrl.2019.8.3>. [in Russian].

12. Kamenskaya E. V. *Regional'noe pravotvorchestvo v Rossiiskoi Federatsii (Voprosy teorii): spetsial'nost' 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenii o prave i gosudarstve»: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Regional law-making in the Russian Federation (Issues of theory): specialty 12.00.01 «Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state»: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Moscow, 2005, 215 p. Available at: <https://scicenter.online/prava-gosudarstva-teoriya-kniga-scicenter/regionalnoe-pravotvorchestvo-rossiyskoy.html> [in Russian].

13. Kich I. S., Chuprova A. A., Zhbyr O. N. *O regional'nom pravotvorchestve i sisteme normativnykh pravovykh aktov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [On regional law-making and the system of normative legal acts of the subjects of the Russian Federation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: The Theory and Practice], 2021, no. 12 (204), pp. 190–192. DOI: http://doi.org/10.47643/1815-1337_2021_12_190. EDN: <https://www.elibrary.ru/ergwtq> [in Russian].

14. Kurdyuk P. M. *Regional'noe pravotvorchestvo (Sostoyanie, problemy, perspektivy): spetsial'nost' 12.00.01 «Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; istoriya uchenii o prave i gosudarstve»: dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk* [Regional lawmaking (State, problems, prospects): specialty 12.00.01 «Theory and history of law and state; history of doctrines about law and state»: Candidate's of Legal Sciences thesis]. Saint Petersburg, 1997, 229 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/regionalnoe-pravotvorchestvo-sostoyanie-problemy-perspektivy> [in Russian].

15. Marchenko M.N. *Pravovaya politika sovremennoi Rossii i regional'noe pravotvorchestvo* [Legal policy of modern Russia and regional lawmaking]. *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and Society], 2007, no. 1, pp. 71–75. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13296796>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lezieh> [in Russian].

16. Tikhomirov Yu. A. *Mekhanizm preodoleniya protivorechii mezhdurazlichnykh zakonami i zakonami sub"ektov Federatsii* [Mechanism for overcoming contradictions between federal laws and the laws of the subjects of the Russian Federation]. In: *Sootnoshenie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii i zakonodatel'stva sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Correlation between the legislation of the Russian Federation and the legislation of the subjects of the Russian Federation]. Moscow: Olita, 2003, pp. 201–224. [in Russian].

17. Gayvoronskaya Ya. V. *Sistema regional'nykh pravovykh aktov: problema kachestva i funktsional'nosti* [The system of regional legal acts: problem of quality and functionality]. *Gosudarstvenno-pravovye issledovaniya* [State Legal Research], 2019, no. 2, pp. 154–159. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-regionalnyh-pravovyh-aktov-problema-kachestva-i-funktsionalnosti>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42580467>. EDN: <https://www.elibrary.ru/gqunoi> [in Russian].